

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 4 (40). С. 314–322
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 4 (40), pp. 314–322
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-314-322>

Научная статья
УДК 316.61

Восприятие города в разных группах детей – жителей мегаполиса: сравнительный анализ

Т. В. Дробышева[✉], М. Ю. Войтенко

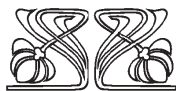
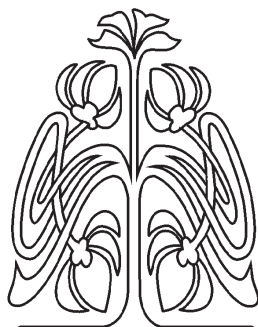
Институт психологии РАН (ИП РАН), Россия, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, tdrobysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

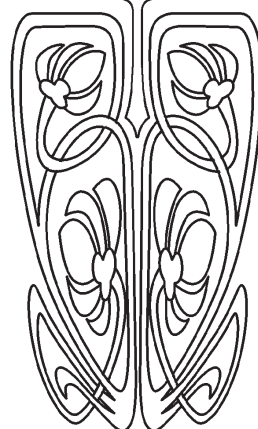
Войтенко Мария Юрьевна, соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Аннотация. Анализируется проблема взаимодействия детей дошкольного возраста с окружающей городской средой. Актуальность исследования связана с выявлением субъектности детей в процессе восприятия ими объектов и явлений социального и физического пространства мегаполиса. Цель исследования – сравнительный анализ восприятия города в группах детей, различающихся модальностью и направленностью отношения к городской среде. Сделано предположение о существовании различий в восприятии мегаполиса детьми дошкольного возраста и о связи между отношением детей к городу и выраженностью их субъектных свойств. В исследовании принимали участие 115 детей в возрасте от 5,5 до 6,5 года, проживающие в полных семьях в двух районах Москвы (58% – девочки, 42% – мальчики). Экспертами выступили воспитатели из детских дошкольных учреждений, которые посещали респонденты. Применен психодиагностический инструментарий – полуструктурированное интервью, рисуночный тест «Город, в котором я живу», методика «Особенности проявления воли дошкольников» (Р. М. Геворкян), шкала «автономность» методики «Типология субъектной регуляции ребенка» (С. В. Хусаинова и Г. С. Прыгин), анкетирование. Обнаружено, что у детей разные направленность и модальность отношения к объектам и явлениям социальной, природной, предметно-пространственной среды города, отношение к экологическим проблемам города, направленность на их решение. Избирательность и объем восприятия городской среды зависят от того, какое значение дети приписывают этим объектам и явлениям, а также от личного опыта взаимодействия с ними. Выявлено, что значимость социальной среды города связана с выраженной самостоятельностью и самоконтролем детей, тогда как негативная модальность отношения к объектам и явлениям социальной среды – со сниженным самоконтролем поведения. Повышенное внимание детей к экологическим проблемам города обусловлено воспитанием, получаемым от бабушек и дедушек. Показано, что в условиях ограниченной возможности взаимодействия с объектами и явлениями городской среды дети компенсируют отсутствие опыта фантазиями о сказочном, идеальном городе. Результаты исследования могут быть использованы для выявления приоритетов в области социальной политики в отношении детей на этапе ранней социализации, а также при принятии решений по оптимизации городской среды, дружественной детям.

Ключевые слова: социальная психология города, восприятие города, отношение к городу, жители мегаполиса, дошкольники

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Информация о вкладе каждого автора. Т. В. Дробышева – методология, концепция, организация исследования, анализ данных, написание текста статьи; М. Ю. Войтенко – организация исследования, сбор, обработка, анализ данных, описание процедуры и результатов в тексте статьи.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в "кризисном городе, и "мегаполисе,»).

Для цитирования: Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю. Восприятие города в разных группах детей – жителей мегаполиса: сравнительный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 4 (40). С. 314–322. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-314-322>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Perception of the city in different groups of children residing in a megalopolis: comparative analysis

T. V. Drobysheva[✉], M. Yu. Voytenko

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

Tatiana V. Drobysheva, tdrobysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Maria Yu. Voytenko, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Abstract. The problem of interaction of preschool children with the urban environment is analyzed. The study appears to be of relevance due to its focus on children's personal agency investigated through their perception of objects and phenomena of the social and physical space of the megalopolis. The study aims to perform a comparative analysis of how groups of children who differ in their modality and orientation of their attitude to the urban environment perceive the city. Presumably, there are differences in the perception of the megalopolis by preschool children. It is also assumed that there is correlation between the attitude of children to the city and the degree of their personal agency properties. The study involved 115 children aged 5.5 to 6.5 years old, living in full families, in two districts of Moscow (58% of them are girls, 42% of them are boys). The experts were teachers of preschool institutions attended by the respondents. Psychodiagnostic tools were used including a semi-structured interview, a drawing test "The City Where I Live", the methodology "Peculiarities of Manifestation of the Preschoolers' Will" (R.M. Gevorkyan), the scale "autonomy" of the methodology "Typology of Subject Regulation of the Child" (S. V. Khusainova and G. S. Prygin), and a questionnaire. The results of the research demonstrate that children differ in their orientation and modality of attitude to objects and phenomena of the social, natural, objective and spatial environment of the city, and in their attitude to environmental problems of the city and orientation towards their solution. The selectivity and scope of the perception of the urban environment depends on the meaning which children attribute to these objects and phenomena, as well as on personal experience of interacting with them. The importance of the social environment of the city is associated with children's pronounced independence and self-control; the negative modality of attitude to objects and phenomena of the social environment is associated with reduced self-control of behavior. The increased attention of children to the environmental problems of the city is due to the upbringing by grandparents. The research shows that in conditions of limited interaction with objects and phenomena of the urban environment, children compensate for the lack of experience with fantasies about a fabulous and ideal city. The results of the study can be used to identify priorities in the field of social policy in relation to children at the stage of early socialization, as well as when making decisions on optimizing the urban environment which is friendly to children.

Keywords: social psychology of the city, perception of the city, attitude to the city, megalopolis residents, preschoolers

Information on the authors' contribution. T. V. Drobysheva worked out the methodology, concept, organization of the study, performed the data analysis, and wrote the text of the article; M. Yu. Voytenko carried out the organization of the research, collected, processed, and analysed the data, described the procedure and results in the article.

Acknowledgements and funding: The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00461 "Value-Affective Component of the Vitality of Different Groups of Urban Community Living in a «Crisis city» and «Megalopolis»").

For citation: Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. Perception of the city in different groups of children-residents of the megalopolis: comparative analysis. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 4 (40), pp. 314–322 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-314-322>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одним из первых исследований условий жизни в городской среде детей и подростков, выполненным при непосредственном их участии, стала работа К. Линча «Растем в городах» («Growing Up In Cities»), опубликованная в 1977 г. [1]. В 1996 г. этот проект получил продолжение на конференции UNICEF при поддержке ООН, ключевым тезисом которой явилось признание сообщества, что благополучие детей в

городской среде является высшим показателем здоровой среды обитания для демократического общества [2]. Результатом проекта стала формулировка индикаторов позитивных и негативных оценок социальной и физической среды города, выделенных самими детьми.

Тем не менее дети остаются той группой населения, мнение которой не учитывается в процессе планирования городской среды. Причину этого исследователи видят в устаревших представлениях проектировщиков, недооценивающих

роль детей как активных социальных агентов [3, 4], чье восприятие городской среды отличается от восприятия города взрослыми [5, 6]. Специалисты считают, что учет детского опыта жизни в городе может способствовать созданию комфортной городской среды, в которой дети не изолированы, мобильны и наравне со взрослыми активно включены в процессы городской жизни [1, 7–9]. Серия исследований, выполненных в данном направлении, убедительно продемонстрировала субъектную позицию детей, не только оценивающих достоинство и недостатки городской среды, но и готовых предложить собственное решение по ее изменению с целью сближения образов реального и идеального города проживания [1, 6, 10–12]. Отечественные психологи, акцентируя внимание на проявлении детьми субъектных качеств, также отмечают особенности восприятия и понимания ими уже в раннем возрасте явлений и объектов окружающего мира [13].

Еще в 70-е гг. XX в. Колин Уорд заметил, что современные дети и подростки в технологичном городе лишены возможности свободно передвигаться по нему, без контроля взрослых играть со сверстниками [14]. Роль свободного игрового пространства, мобильности в формировании автономности и самостоятельности детей отметили многие исследователи [7, 12, 15–18]. По их мнению, субъективное благополучие детей зависит от доступности тех возможностей, которые предлагает им город, от возможности самостоятельно познавать окружающее их физическое и социальное пространство городской среды, получать опыт взаимодействия со сверстниками на игровых площадках [19–24].

Проблема автономности детей в городской среде, по нашему мнению, связана с проявлением ребенком его субъектных качеств – активности, самостоятельности, саморегуляции поведения в процессе взаимодействия с объектами и явлениями окружающей среды, другими жителями города. В данном случае понимание активности не ограничивается такой ее формой, как двигательная активность, а трактуется в широком смысле – как внутренняя потребность и стремление личности «к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира» [25, с. 178].

Уже в раннем дошкольном возрасте понимание ребенком явлений и объектов физического и социального мира, определение собственного отношения к ним свидетельствует о его субъектности [26]. Объясняя избирательность восприятия детьми и подростками объектов городской среды, экологические психологи ссылаются на концепции «аффордансов» Дж. Гидденса, «валентности» Курта Левина и др., в которых сами объекты городской среды обладают свойством аттрактора, привлекающего внимание детей

и подростков [5, 7]. При таком подходе роль субъекта сводится к оценке собственных потребностей в свойствах тех объектов окружающей среды, которые он воспринимает. По нашему мнению, отношения между окружающей средой и личностью фундированы свойствами самого субъекта восприятия, в связи с чем одни и те же явления и объекты городской жизни по-разному воспринимаются разными детьми.

Вышеизложенное стало основанием для формулирования *гипотезы* о существовании различий в восприятии детьми дошкольного возраста условий городской среды. Данная гипотеза была конкретизирована в следующих *предположениях*: 1) детям дошкольного возраста, проживающим в мегаполисе, свойственны разные модальности отношения к предметно-пространственной, социальной и природной среде города и направленность на позитивное изменение условий жизни в городе; 2) модальность и направленность отношения детей к разным средам города связаны с выраженностью их субъектных качеств – самостоятельности, инициативности, самоконтроля поведения в городе.

Цель исследования – сравнительный анализ восприятия города проживания в группах детей, различающихся по модальности отношения к предметно-пространственной, социальной, природной среде и направленности на позитивное изменение условий жизни в городе.

Материалы

Участники. В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста (5,5–6,5 года) (N = 115 чел.), из них 58% – девочки, 42% – мальчики, проживающие в полных семьях в Западном (61%) и Юго-Западном административных (39%) округах г. Москвы. Данные районы Москвы отличаются наличием «зеленых зон» и относительно благоприятной экологической обстановкой. Все дети, принимавшие участие в исследовании, посещали дошкольные образовательные учреждения.

Методики. Для изучения отношения детей к городу проживания применяли полуструктурированное интервью, включающее вопросы о том, что нравится и не нравится детям в городе проживания, хотели бы они что-то изменить, а также что именно, по их мнению, требует улучшения в городе. Полученные данные подвергались качественному и количественному анализу. Содержательный анализ позволил классифицировать все высказывания по категориям: природная, предметно-пространственная, социальная среда города. Отдельную категорию составили суждения об экологической обстановке в городе и предложения детей по улучшению городской среды. Все их высказывания были внесены в матрицу.

С помощью частотного анализа выявляли наиболее часто встречающиеся упоминания респондентами объектов и явлений городской среды, ситуаций социального взаимодействия в городе, субъектов этого взаимодействия. Дополнительно применяли авторский рисуночный тест «Город, в котором я живу». Матрица контент-анализа рисунков включала следующие категории оценивания: цветовая гамма рисунка (полихромная / монохромная): наличие объектов городской инфраструктуры (жилые здания, детский сад, исторические объекты, например Кремль, и т. п.), природные ландшафты, деревья, животные; экологическая обстановка в городе (погода, мусор); присутствие на рисунках самого ребенка и других людей – родителей, бабушек /дедушек, чужих взрослых, сверстников, – ситуаций их взаимодействия.

Для оценки выраженности субъектных качеств респондентов использовались: шкала «автономность» методики «Типология субъектной регуляции ребенка» (ТСРР) (С. В. Хусаинова, Г. С. Прыгин), построенная на самооценках детей [27, с. 202–210]; методика Р. М. Геворкян «Особенности проявления воли дошкольников», включающая серию экспертных оценок взрослыми (воспитателями детского сада) поведения детей в процессе стандартизированного наблюдения инициативности, самостоятельности, самоконтроля поведения детей, проявляемых ими во взаимодействии со сверстниками [28, с. 80–82].

Данные, полученные с помощью стандартизированной методики Р. М. Геворкян, проверяли на надежность / согласованность пунктов по каждому из параметров (инициативность – альфа Кронбаха = 0,825; самостоятельность – альфа Кронбаха = 0,803; самоконтроль – альфа Кронбаха = 0,799).

Сбор данных проводился непосредственно «лицом к лицу» с каждым участником исследования.

Методы. Все данные вносились в матрицу и обрабатывались в программе SPSS 20.0. Для обработки результатов использовали иерархическую процедуру кластерного анализа (метод Варда), дескриптивную статистику, корреляционный анализ (кр. Спирмена), частотный и медианный анализ.

Результаты и их обсуждение

Восприятие города детьми, проживающими в мегаполисе: модальность и направленность отношения к объектам и явлениям городской среды

На первом этапе работы с помощью частотного анализа выделили наиболее часто упоминавшиеся в интервью явления и объекты городской среды, которые оценивались детьми по дихотомической

шкале «нравится / не нравится», а также их предложения по улучшению условий жизни в городе.

Было обнаружено, что значительная часть детей из выборки (45,7%) позитивно оценивает элементы предметно-пространственной среды города. Чаще всего респонденты упоминали места проведения досуга с родителями – карусели, аттракционы, детские площадки, торгово-развлекательные центры (29% выборки), свой дом и территорию рядом с ним (15,2%). Позитивное отношение детей к социальной среде города (26,1%) определялось характером их взаимодействия с родителями, родственниками, друзьями (игра во дворе, прогулки в парке с родителями или бабушками), в то время как негативное отношение (33,6%) в большей степени было связано с нарушением социальных норм поведения в городе чужими людьми. Отношение к объектам природной среды города имело преимущественно позитивную направленность (парки, скверы, животные, птицы в городе) (30,4%). Неудовлетворенность детей условиями жизни в городе была связана с теми экологическими проблемами, которые характеризуют жизнь мегаполиса, – загрязнением атмосферы, высоким уровнем шума, плохим запахом от большого числа машин, мусором во дворах (21,8%). Также респонденты отмечали недовольство климатическими условиями жизни в городе (мало солнца, часто пасмурная погода) (14,1%). Значительно реже дети отмечали, что им не нравятся объекты предметно-пространственной среды города (например, детские площадки в магазинах, где родители, уходя по своим делам, оставляют детей под присмотром аниматоров, многочасовые пробки на дорогах) (9,8%).

Значительная часть респондентов открыто высказывала свои предложения по улучшению условий городской жизни (71,1% выборки). В первую очередь речь шла об изменении асоциального поведения людей (32%). Дети также отмечали необходимость улучшить внешний вид города, фасадов домов, предлагали возведение новых, интересных для самих детей объектов городской инфраструктуры (31,5%). Интересно, что предложения по изменению экологической обстановки высказала лишь небольшая часть выборки дошкольников (7,6%), что указывает на понимание детьми уже в 6-летнем возрасте трудности решения экологических проблем городской жизни.

Резюмируя, заметим, что удовлетворенность детей условиями проживания в мегаполисе связана с теми объектами и явлениями городской среды, которые опосредуют их взаимодействие с родителями, значимыми Другими, т. е. не сами объекты предметно-пространственной среды (здания, культурно-исторические объекты, торговые центры, парки, скверы и т. п.) обладают

свойствами аттрактора, но привлекательность тех или иных объектов, которые способствуют актуализации межличностного взаимодействия детей с близкими людьми, определяется приписыванием детьми значимости этим объектам. Негативное отношение респондентов к городу было вызвано в большей степени состоянием его физической среды (экологические проблемы, погодные условия). Негативно оценивая нарушение норм социального поведения в городе, дети продемонстрировали не только знание этих норм, но и их понимание как регуляторов поведения, что свидетельствует о проявлении детьми субъективных качеств на ментальном уровне.

Типы детей с разным отношением к объектам и явлениям городской среды

На втором этапе исследования был выполнен кластерный анализ. Его применение преследовало цель выделить группы детей, различающиеся по восприятию условий городской среды, отношению к объектам и явлениям городской жизни. Таких групп было определено четыре.

В результате в *первую группу* (37,4% выборки, условное название – «социально ориентированные») были включены респонденты, отличающиеся направленностью восприятия прежде всего на объекты и явления городской социальной среды. Их отношение к городу включало как позитивно, так и негативно воспринимаемые элементы социальной жизни в городе. Дети отмечали, что им нравится совместная со взрослыми деятельность, связанная с досугом (прогулки, поездки на автомобиле, наблюдение за природой, посещение торговых центров, кафе) (55,9% подвыборки) и не нравится (32,3%) совместная деятельность, в основе которой лежат не интересы самих детей, а потребности взрослых (например, совместные походы на занятия по подготовке к школе, заменяющие прогулки) (14,7%). Обнаружено, что дети данной категории чувствительны к нарушениям норм социального поведения другими людьми (17,6%). Респонденты обращали внимание на то, что люди кричат, обижаются, шумят, мусорят на улице. На рисунках с изображением города в этой группе дошкольников чаще, чем в других группах, присутствовали изображения людей – в первую очередь самих себя (52,9%), а также незнакомых жителей города (17,6%), родителей (8,8%), других родственников (8,8%), сверстников (5,9%).

Неудовлетворенность социальным поведением горожан порождала у данных детей потребность в его изменении. В первую очередь это касалось поведения ближайших родственников и других детей (17,6%). Однако данные респонденты не ограничивались предложением изменить других, отмечая, что хотели бы изменить свое эмоциональное состояние (например, «хочу быть всегда веселым», «хочу, чтобы у меня было хорошее

настроение», «хочу делать только то, что я хочу» и т. п.) (11,8%) и даже свою внешность (8,8%).

Вторая группа респондентов (20,9% выборки, условное название – «любители природы») характеризовалась направленностью восприятия прежде всего на объекты и явления природной среды города. Дети отмечали позитивное отношение к паркам, скверам, городским животным (в том числе в зоопарке) и птицам (31,6% подвыборки). Данная тематика доминировала и в сюжетах городской жизни на рисунках детей, они чаще остального изображали растения в ландшафте города (32%). Их неудовлетворенность условиями городской жизни была связана с климатическими особенностями мегаполиса – мало солнца, высокая облачность, часто идут дожди (36,8%). Позитивное отношение к объектам предметно-пространственной среды города в данной группе отличалось тем, что эти дети чаще, чем другие, упоминали исторические достопримечательности Москвы (10,5%), места культурного отдыха (театры, музеи, планетарий, цирк) (10,5%). Их направленность на изменения в экологической обстановке города была менее выражена, чем в первой группе. Интересно, что из всех четырех групп респондентов «любители природы» (и культурного отдыха) в меньшей степени, чем другие, позитивно оценивали объекты и явления социальной среды города.

Респонденты из *третьей группы* (15,4% выборки) отличались узко локальной направленностью восприятия на объекты и явления предметно-пространственной среды города. При этом из всего многообразия городских объектов ими позитивно оценивались не только магазины (33% подвыборки) и места развлечений – карусели, аттракционы, рестораны, торгово-развлекательные центры (46%), – но и свою квартиру, свой дом и двор (21%). В рисунках детей эта тематика была представлена изображением дорог и транспорта (21,4%), мест развлечения (детские площадки, аттракционы, карусели) (14,3%), своего дома (42,9%) и других домов (43%). Изображая людей в городе, они в основном рисовали себя (58%) и редко сверстников (5%) и незнакомых горожан (5,3%). В то же время на их рисунках отсутствовали изображения значимых взрослых – родителей, бабушек, дедушек. Интересно, что, в отличие от детей из трех других групп, эти респонденты, рисуя город, часто дополняли (иногда заменяли) образ реального города сказочными и фантастическими сюжетами (14,3%). Такая психологическая компенсация свидетельствует о потребности данных детей в расширении ментального пространства своей автономности в городской среде.

По всей видимости, выявленная в этой группе особенность – мононаправленность и мономодальность отношения к городской среде –

связана с воспитанием в семье, спецификой межличностных отношений родителей и детей, системой семейных ценностей, предпочитаемыми формами совместного времяпрепровождения.

Дети из *четвертой группы* (26,4% выборки, условное название – «юные экологи») позитивно оценивали прежде всего объекты и явления предметно-пространственной среды города (68,2% подвыборки), причем в половине случаев ограничиваясь объектами микрорайона: своя квартира, свой дом и двор (33,3%), магазины (16,7%). Модальность отношения к социальной среде города в этой группе в большей степени имела направленность негативную (50%), чем позитивную (20,9%), причем доминирующим фактором здесь выступало асоциальное поведение других людей в городе. Свою удовлетворенность объектами и явлениями городской природной среды отмечала третья часть респондентов этой из группы (36%).

В сравнении с детьми из других групп «юные экологи» выделялись болезненно негативным восприятием экологической обстановки в городе (50% подвыборки). Респонденты акцентировали свое внимание на проблемах загрязнения воздуха, связанных с большим количеством транспорта и выхлопными газами (37,5%), мусора в городе (4,2%), громких звуков и шума (8,3%), высказывали свое недовольство погодными катаклизмами (8,3%). На их рисунках городская среда очень редко была представлена природными объектами – парками, скверами (8,3%) – чаще они рисовали магазины (12,5%), дороги и транспорт (29,2%), изображали свой дом (33,3%), другие здания (41,7%). В качестве социальных персонажей в городе изображались сами дети (54,2%), бабушки и дедушки (15%), родители (8,3%), незнакомые жители города (8,3%) и сверстники (4,2%).

Отличительной особенностью восприятия города в данной группе явилась активная позиция детей, направленная на изменение значимых, с их точки зрения, городских проблем. Они высказывали свои пожелания об изменении в городе экологической обстановки (25%), поведения людей в городе (37,5%), некоторых объектов предметно-пространственной среды (37,5%).

Итак, исследование показало, что группа респондентов – маленьких жителей мегаполиса – не гомогенна по направленности и модальности восприятия условий жизни в городе. Выделенные группы респондентов отличаются одна от другой ориентацией на объекты и явления социальной, природной, предметно-пространственной среды города, фиксацией на экологических проблемах. Избирательность их восприятия определяется как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам можно отнести характеристики объектов и явлений городской среды, которые отвечают потребностям детей. Субъек-

тивные причины – это прежде всего отношение к ним самих респондентов, которое зависит от того, какое значение они приписывают этим объектам и явлениям, от потребностей и интересов детей, а также опыта взаимодействия с объектами окружающей среды в городе. Последнее, безусловно, зависит от воспитания в семье, готовности родителей к расширению ментального пространства городской среды в сознании детей.

Социально-психологические факторы отношения детей к городу проживания

Задача по выявлению корреляционных связей между показателями отношения детей к городской среде и их социально-психологическими свойствами (самостоятельностью, автономностью, инициативностью, самоконтролем) основывалась на представлениях о роли самих детей как субъектов восприятия.

В *первой группе* респондентов («социально ориентированные») была выявлена связь между позитивной модальностью отношения к социальной среде города и интегрированным показателем самостоятельности детей ($r = 0,407^*$), его частными проявлениями (умение выполнять принятые решения без напоминаний ($r = 0,421^*$), умение самостоятельно найти себе занятие и организовать свою деятельность ($r = 0,365^*$), способность не поддаваться дурному влиянию ($r = 0,391^*$)), а также показателем самоконтроля поведения (умение контролировать свое поведение ($r = 0,501^{**}$)). Интерпретируя, заметим, что в этой группе чем более выражены показатели самостоятельности и самоконтроля поведения, тем более выражено позитивное отношение детей к элементам социальной среды.

Результаты корреляционного анализа *во второй группе* участников исследования («любители природы») показали, что позитивная направленность их восприятия на явления природной среды обратно пропорционально связана с интегрированным показателем самостоятельности ($r = -0,542^*$) и его частными проявлениями (выполнение принятых решений без напоминаний ($r = -0,555^*$), умение самостоятельно найти себе занятие и организовать свою деятельность ($r = -0,591^*$), способность не поддаваться дурному влиянию ($r = -0,563^*$)). Таким образом, направленность данных детей на объекты природы в городе может объясняться сниженными показателями их самостоятельности. В то же время негативная модальность отношения к объектам и явлениям социальной среды в этой группе также связана с проявлением респондентами самоконтроля – их способностью контролировать спонтанные желания, прихоти ($r = -0,530^*$). По всей видимости, акцентируя внимание на нарушении норм социального поведения другими горожанами, данные дети менее всего сами способны к контролю своего

поведения. Обнаруженный факт свидетельствует о сформированном механизме переноса собственных социальных качеств на других.

Позитивное отношение детей из этой группы к явлениям предметно-пространственной среды также связано с самоконтролем (проявление терпения и выдержки ($r = -597^*$)) и самостоятельностью (умение самостоятельно найти себе занятие и организовать свою деятельность ($r = -597^*$)), причем чем более выражено их позитивное отношение к посещению с родителями культурно-исторических объектов и т. п., тем менее проявляется в поведении респондентов способность контролировать свои спонтанные желания и самому себя чем-то занять.

Третья группа респондентов отличалась фиксацией восприятия на объектах предметно-пространственной среды города и при этом игнорированием среды социальной и природной. Их позитивное отношение к торговым центрам, магазинам, своему дому, двору положительно связано с проявлением самостоятельности (способность не поддаваться дурному влиянию ($r = 0,653^{**}$)), инициативности (умение выдвигать новые идеи ($r = 0,756^{**}$)), а также с самооценкой автономности ($r = -0,714^{**}$). Можно предположить, что, несмотря на ограниченность объема восприятия объектов и явлений городской среды, именно эти дети способны предложить родителям свою версию совместного времяпрепровождения в городе, осознавая при этом ограничения своей автономии.

Результаты корреляционного анализа в *четвертой группе* («юные экологи») в определенной степени могут служить обоснованием ее выделения. Напомним – данные дети свое отношение к городской среде сфокусировали на ее экологическом состоянии, продемонстрировав выраженную направленность на изменение экологических и других условий городской жизни. Было обнаружено, что ориентация детей на преобразование социальной, природной, предметно-пространственной среды города не связана с показателями их социально-психологических свойств (самостоятельностью, инициативностью, самоконтролем или самооценкой автономности). Предположение о влиянии установок взрослых косвенно подтвердилось в корреляционном анализе связи между направленностью детей на изменение социальной и предметно-пространственной среды ($r = 0,514^*$) и изображением на их рисунках своих дедушек и бабушек, транслирующих эти экологические установки.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты прояснили некоторые вопросы относительно понимания процессов восприятия детьми города.

Обнаружено, что маленькие горожане, живущие в мегаполисе, позитивно воспринимали те объекты городской среды, которые соответствовали их потребности в свободном общении со сверстниками, непосредственном взаимодействии с родителями. Выявленные факты во многом согласуются с результатами, полученными зарубежными коллегами на выборках подростков разного возраста [7, 13], и могут трактоваться с точки зрения социально-психологического благополучия городских детей [29]. Выраженная направленность исследованных детей на преобразование в городской среде свидетельствует об их субъектной позиции по отношению к городу.

Показано, что дети, принимавшие участие в исследовании, отличаются друг от друга направленностью и модальностью отношения к объектам и явлениям социальной, природной, предметно-пространственной среды города, отношения к экологическим проблемам. Избирательность и объем их восприятия зависят от того, какое значение дети приписывают этим объектам и явлениям, насколько они соответствуют их потребностям, а также от личного опыта взаимодействия с ними. Выявлено, что значимость социальной среды города связана с выраженной самостоятельностью и самоконтролем детей, негативная модальность отношения к объектам и явлениям социальной среды – с пониженным самоконтролем поведения. Повышенное внимание детей к экологическим проблемам города – скорее всего, присвоенные установки бабушек и дедушек, однако эта гипотеза требует отдельного исследования. В условиях ограниченных возможностей взаимодействия с объектами и явлениями городской среды дети компенсируют отсутствие опыта фантазиями о сказочном, идеальном городе, проявляя при этом самостоятельность и инициативность в организации совместного с родителями досуга.

Приведенные в работе результаты эмпирического исследования представляют собой новый фактологический материал, который требует вторичного научного анализа с позиций концепции «модель психического», разрабатываемой отечественными психологами [26], а также представлений авторов публикации о социально-психологическом благополучии детей в мегаполисе [29].

Прикладное значение полученных результатов связано с проектированием специалистами жизненного пространства городской среды мегаполиса, отражающей точку зрения самих детей, а не взрослых, транслирующих их интересы. Юные горожане, принимавшие участие в исследовании, продемонстрировали не только субъектную позицию, выраженную в отношении к городу проживания, но и различия в своих потребностях как жителей мегаполиса.

Библиографический список

- Growing Up in Cities: Studies of the Spatial Environment of Adolescence in Cracow, Melbourne, Mexico City, Salta, Toluca, and Warszawa / ed. by K. Lynch. Cambridge, Mass. : MIT Press, 1977. 188 p.
- UNICEF 1996. Child Friendly Cities Initiative. URL: <http://www.childfriendlycities.org>. (дата обращения: 02.06.2021).
- James A. Understanding Childhood from an Interdisciplinary Perspective // Rethinking childhood / eds. P. B. Pufall, R. P. Unsworth. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2004. Chapt. 1. P. 25–37.
- The Future of Childhood: Towards the Interdisciplinary Study of Children / ed. A. Prout. London : Routledge Falmer, 2005. 167 p.
- Alarasi H., Martinez J., Amer Sh. Children's perception of their city centre: a qualitative GIS methodological investigation in a Dutch city // Children's Geographies. 2016. Vol. 14, no. 4. P. 437–452. DOI: 10.1080/14733285.2015.1103836
- Tonucci F. City of Children. Wilmington, DE : Vernon Press, 2020. 190 p.
- Broberg A., Kyttä M., Fagerholm N. Child-friendly urban structures: Bullerby revisited // Journal of Environmental Psychology. 2013. Vol. 35. P. 110–120. DOI: 10.1016/j.jenvp.2013.06.001
- Jans M. Children as Citizens: Towards a Contemporary Notion of Child Participation // Childhood. 2004. Vol. 11, iss. 1. P. 27–44. DOI: 10.1177/0907568204040182
- Šakaja L., Višnić S. Experiencing a place: Karlovac as an older teenagers' daily environment // Hrvatski geografski glasnik. 2011. Vol. 73, iss. 1. P. 133–148. DOI: 10.21861/hgg.2011.73.01.09
- Jutras S., Vinay M. C., Castonguay G. Perceptions Liées Au Bien-être Psychologique Chez Des Enfants De Milieu Défavorisé // Canadian Journal of Community Mental Health. 2002. Vol. 21, no. 1. P. 47–65. DOI: 10.7870/cjcmh-2002-0005
- Lopes F. D., Neto C. Children's perceptions of an ideal city: representations and mapping of mobility, interaction and play in public space. URL: <https://www.researchgate.net/publication/280086842> (дата обращения: 16.06.2021).
- Moore R. C. Childhood's Domain: Play and Place in Child Development. London : Croom Helm Ltd., 1986. 311 p.
- Сергиенко Е. А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 2. С. 5–16.
- Ward C. The Child in the City // Society. 1978. Vol. 15, iss. 4. P. 84–91. DOI: 10.1007/BF02694719
- Karsten L., van Vliet W. Children in the City: Reclaiming the Street // Children, Youth and Environments. 2006. Vol. 16, iss. 1. P. 151–167.
- Rissotto A., Giuliani M. V. Learning neighbourhood environments: the loss of experience in a modern world // Children and their Environments: Learning, Using and Designing Spaces / ed. by C. Spencer, M. Blades. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 75–90.
- Sharmin S., Kamruzzaman Md. Association between the built environment and children's independent mobility: A meta-analytic review // Journal of Transport Geography. 2017. Vol. 61. P. 104–117. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2017.04.004
- Ergler C., Kearns R. A., Witten K. Seasonal and locational variations in children's play : Implications for wellbeing // Social Science & Medicine. 2013. Vol. 91. P. 178–185. DOI: 10.1016/j.socscimed.2012.11.034
- Smith M., Kearns R. A., Witten K., et al. Kids in the city study: research design and methodology // BMC Public Health. 2011. Vol. 11. P. 587. DOI: 10.1186/1471-2458-11-587
- Moreira A. L., Yunes M. A. M., Narscimento C. R. R., Bedin L. M. Children's Subjective Well-Being, Peer Relationships and Resilience: An Integrative Literature Review // Child Indicators Research. 2021. Vol. 14, iss. 5. P. 1723–1742. DOI: 10.1007/s12187-021-09843-y
- Lawler M. J., Newland L. A., Giger J. T., Roh S., Brockevelt B. L. Ecological, Relationship-Based Model of Children's Subjective Well-Being: Perspectives of 10-Year-Old Children in the United States and 10 Other Countries // Child Indicators Research. 2017. Vol. 10, iss. 1. P. 1–18. DOI: 10.1007/s12187-016-9376-0
- Fane J., MacDougall C., Jovanovic J., Redmond G., Gibbs L. Preschool Aged Children's Account of their Own Wellbeing: are Current Wellbeing Indicators Applicable to Young Children? // Child Indicators Research. 2020. Vol. 13, iss. 6. P. 1893–1920. DOI: 10.1007/s12187-020-09735-7
- Savahl Sh., Adams S., Florence M., Casas F., Mpilo M., Isobell D., Manuel D. The Relation Between children's Participation in Daily Activities, Their Engagement with Family and Friends, and Subjective Well-Being // Child Indicators Research. 2020. Vol. 13, iss. 4. P. 1283–1312. DOI: 10.1007/s12187-019-09699-3
- Gomez D. O., Aznar F. C., Inzunza J. A. Family, School, and Neighbourhood Microsystems Influence on children's Life Satisfaction in Chile // Child Indicators Research. 2019. Vol. 12, iss. 6. P. 1915–1933. DOI: 10.1007/s12187-018-9617-5
- Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М. : Наука, 1976. 336 с.
- Сергиенко Е. А., Уланова А. Ю., Лебедева Е. И. Модель психического: структура и динамика. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 503 с.
- Прыгин Г. С. Психология самостоятельности: монография. Ижевск, Набережные Челны : Изд-во Института управления, 2009. 565 с.
- Диагностика и коррекция психического развития дошкольника / под ред. Я. Л. Коломинского, Е. А. Панько. Минск : Універсітэцкае, 1997. 120 с.
- Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю. Социально-психологическое благополучие детей в условиях мегаполиса: методологические основы исследования // Изв. Саратов-га. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 1 (13). С. 21–25. DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-1-21-25

References

1. Lynch K., ed. *Growing Up In Cities: Studies of the Spatial Environment of Adolescence in Cracow, Melbourne, Mexico City, Salta, Toluca, and Warszawa*. Cambridge, Mass., MIT Press, 1977. 188 p.
2. UNICEF 1996. *Child Friendly Cities Initiative*. Available at: <http://www.childfriendlycities.org>. (accessed 2 June 2021).
3. James A. Understanding Childhood from an Interdisciplinary Perspective. In: Pufall P. B., Unsworth R. P., eds. *Rethinking childhood*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press, 2004, chapt. 1, pp. 25–37.
4. Prout A., ed. *The Future of Childhood: Towards the Interdisciplinary Study of Children*. London, Routledge Falmer, 2005. 167 p.
5. Alarasi H., Martinez J., Amer Sh. Children's perception of their city centre: a qualitative GIS methodological investigation in a Dutch city. *Children's Geographies*, 2016, vol. 14, iss. 4, pp. 437–452. DOI: 10.1080/14733285.2015.1103836
6. Tonucci F. *City of Children*. Wilmington, DE, Vernon Press, 2020. 190 p.
7. Broberg A., Kytta M., Fagerholm N. Child-friendly urban structures: Bullerby revisited. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, vol. 35, pp. 110–120. DOI: 10.1016/j.jenvp.2013.06.001
8. Jans M. Children as Citizens: Towards a Contemporary Notion of Child Participation. *Childhood*, 2004, vol. 11, iss. 1, pp. 27–44. DOI: 10.1177/0907568204040182
9. Šakaja L., Višnić S. Experiencing a place: Karlovac as an older teenagers' daily environment. *Hrvatski geografski glasnik*, 2011, vol. 73, iss. 1, pp. 133–148. DOI: 10.21861/hgg.2011.73.01.09
10. Jutras S., Vinay M. C., Castonguay G. Perceptions Liées Au Bien-être Psychologique Chez Des Enfants De Milieu Défavorisé. *Canadian Journal of Community Mental Health*, 2002, vol. 21, no. 1, pp. 47–65. DOI: 10.7870/cjcmh-2002-0005
11. Lopes F. D., Neto C. *Children's perceptions of an ideal city: representations and mapping of mobility, interaction and play in public space*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/280086842> (accessed 16 June 2021).
12. Moore R. C. *Childhood's Domain: Play and Place in Child Development*. London, Croom Helm Ltd., 1986. 311 p.
13. Sergienko E. A. The problem of relationship between subject and personality. *Psychological Journal*, 2013, vol. 34, no. 2, pp. 5–16 (in Russian).
14. Ward C. The Child in the City. *Society*, 1978, vol. 15, iss. 4, pp. 84–91. DOI: 10.1007/BF02694719
15. Karsten L., van Vliet W. Children in the City: Reclaiming the Street. *Children, Youth and Environments*, 2006, vol. 16, iss. 1, pp. 151–167.
16. Rissotto A., Giuliani M. V. Learning neighbourhood environments: the loss of experience in a modern world. In: Spencer C., Blades M., eds. *Children and their Environments: Learning, Using and Designing Spaces*, Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 75–90.
17. Sharmin S., Kamruzzaman Md. Association between the built environment and children's independent mobility: A meta-analytic review. *Journal of Transport Geography*, 2017, vol. 61, pp. 104–117. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2017.04.004
18. Ergler C., Kearns R. A., Witten K. Seasonal and locational variations in children's play: Implications for wellbeing. *Social Science & Medicine*, 2013, vol. 91, pp. 178–185. DOI: 10.1016/j.socscimed.2012.11.034
19. Smith M., Kearns R. A., Witten K., et al. Kids in the city study: research design and methodology. *BMC Public Health*, 2011, vol. 11, pp. 587. DOI: 10.1186/1471-2458-11-587
20. Moreira A. L., Yunes M. A. M., Narscimento C. R. R., Bedin L. M. Children's Subjective Well-Being, Peer Relationships and Resilience: An Integrative Literature Review. *Child Indicators Research*, 2021, vol. 14, iss. 5, pp. 1723–1742. DOI: 10.1007/s12187-021-09843-y
21. Lawler M. J., Newland L. A., Giger J. T., Roh S., Brockelvelt B. L. Ecological, Relationship-Based Model of Children's Subjective Well-Being: Perspectives of 10-Year-Old Children in the United States and 10 Other Countries. *Child Indicators Research*, 2017, vol. 10, iss. 1, pp. 1–18. DOI: 10.1007/s12187-016-9376-0
22. Fane J., MacDougall C., Jovanovic J., Redmond G., Gibbs L. Preschool Aged Children's Account of their Own Wellbeing: are Current Wellbeing Indicators Applicable to Young Children? *Child Indicators Research*, 2020, vol. 13, iss. 6, pp. 1893–1920. DOI: 10.1007/s12187-020-09735-7
23. Savahl Sh., Adams S., Florence M., Casas F., Mpilo M., Isobell D., Manuel D. The Relation Between children's Participation in Daily Activities, Their Engagement with Family and Friends, and Subjective Well-Being. *Child Indicators Research*, 2020, vol. 13, iss. 4, pp. 1283–1312. DOI: 10.1007/s12187-019-09699-3
24. Gomez D. O., Aznar F. C., Inzunza J. A. Family, School, and Neighbourhood Microsystems Influence on children's Life Satisfaction in Chile. *Child Indicators Research*, 2019, vol. 12, iss. 6, pp. 1915–1933. DOI: 10.1007/s12187-018-9617-5
25. Nebylitsin V. D. *Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichiy* [Psychophysiological Studies of Individual Differences]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 336 p. (in Russian).
26. Sergienko E. A., Ulanova A. Yu., Lebedeva E. I. Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika [Model of the Mental: Structure and Dynamics]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020, 503 p. (in Russian).
27. Prygin G. S. *Psikhologiya samostoyatel'nosti* [Psychology of Independence]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny, Institute of Management Publ., 2009. 565 p. (in Russian).
28. Kolominskiy Ya. L., Pan'ko E. A., eds. *Diagnostika i korrektsiya psikhicheskogo razvitiya doshkol'nika* [Diagnostics and Correction of Mental Development of a Preschooler]. Minsk, Universatetskay Publ., 1997. 120 p. (in Russian).
29. Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. Socio-Psychological Well-Being of Children in Megapolis: the Methodological Foundations of Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 1 (13), pp. 21–25 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-1-21-25

Поступила в редакцию 17.06.2021, после рецензирования 15.07.2021, принята к публикации 09.09.2021
Received 17.06.2021, revised 15.07.2021, accepted 09.09.2021